

Р.П. ШПАКОВА

МАКС ВЕБЕР И ВЛАДИМИР ЛЕНИН: АГРАРНЫЙ ВОПРОС (1892-1893)

ШПАКОВА Римма Павловна - доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, заслуженный деятель науки России.

Макс Вебер и Владимир Ильич Ленин - сочетание этих имен многие читатели воспримут как непривычное. Чем объяснить связующий их в заглавии союз "и", учитывая хотя бы то, что они диаметрально расходились по политическим убеждениям и негативно воспринимали друг друга? Однако нельзя не отметить наличия объединяющих их факторов, просматривающихся в особенностях их формирования как теоретиков и в пересечении линий исследований. Вебер и Ленин — современники; вторая половина XIX и начало XX в. - то историческое время, когда в Германии и России развернулся процесс капиталистической модернизации. Интенсивное развитие по капиталистическому пути вступило в противоречие с присущими этим странам обветшалыми формами политического устройства: гегемония в политической сфере обеих стран принадлежала дворянству, в руках которого была сосредоточена власть, а буржуазия экономически и политически оставалась слабым классом. Следует также отметить сходство некоторых сторон общественной жизни Германии и России конца XIX века при всей специфике их национальных культур и различии путей их исторического развития. Оба мыслителя имели во многом общую европейскую гуманистическую платформу, будь то бюргерско-патрицианская среда, в которой вырос Вебер, или дворянско-либеральная интеллектуальная почва, сформировавшая Ленина. Вебер и Ленин прекрасно знали политическое и экономическое положение и состояние общественной мысли обеих стран. Оба они имели университетскую подготовку по близким специальностям, хотя юридический экстернат Ленина и его самообразование трудно соотносить со знаниями по экономике, истории (в том числе аграрной), правовым наукам и философии, полученными Вебером в Берлинском и Геттингенском университетах. Самообразование Ленина носило политизированный характер - следует отметить, что марксистскую позицию он занял уже с 1888 года.

Наконец, их обоих особо интересовал аграрный вопрос, актуальный как для пореформенной России, так и для объединенной Германии второй половины XIX века. Его изучением они занялись практически в одно время - в самом начале научной и политической деятельности (в 1892-1893 гг.). Оба они хорошо понимали огромное значение решения социальных проблем аграрной сферы. Эти проблемы они исследовали основательно и страстно, политически остро и аналитически глубоко. Обращение к ним уже в начале творческого пути принесло каждому научное и политическое признание.

Аграрный сектор обеих стран уже в последние десятилетия XIX в. находился в кризисном состоянии. Конкретные причины кризиса в каждой из них были свои, но имелись общие причины, определявшие сходные тенденции развития аграрной отрасли. Прежде всего, это социальные последствия от внедрения капитализма в традиционные социальные отношения на селе. В Германии данный процесс начался примерно на полвека раньше, чем в России¹, и потому там общинная собственность на землю к концу XIX в. практически исчезла, между тем как среди русских крестьян общинные отношения еще существовали. В аграрном секторе Германии и России усиливалась интенсификация труда; внедрялась новая техника, осваивались но-

---

¹ В Пруссии, которая стала ядром объединения Германии, декрет об отмене крепостного права (die Abschaffung der Leibeigenschaft) Фридрих Вильгельм III подписал 9 октября 1807 года (с вступлением его в силу с 11 ноября 1810 г.). Немцам крестьянам (так же, как спустя полвека и русским крестьянам) пришлось выплачивать помещикам, являвшимся главными земельными собственниками, крупную денежную компенсацию за передачу земель (Entschadigungszahlungen) [13, S. 155-156].

вые сельскохозяйственные культуры. Качественно менялась жизнь людей, подрывались устойчивой традиционной экономики; пролетаризация деревни выбрасывала из трудового процесса массы крестьян, заставляя их перемещаться в города. В обеих странах кризис вызвал небывалый рост поземельной ренты при падении цен на зерно. Соответственно, возросла задолженность крестьян, что вынуждало их сдавать в аренду землю, а зачастую и отказываться от нее. Порой они оставляли землю и всей семьей отправлялись на заработки.

Общность положения в аграрной сфере усугублялась и сходными остатками патриархальности, которые стали тормозом капиталистической модернизации села, что также привлекло внимание обоих исследователей. Для России это была разлагающаяся сельская община; для Германии - институт инстманов (Instmann), мелких безземельных крестьян, живших с семьей и имевших свою собственность (скот, постройки и т.п.) на земле помещика² (Gutsherr). Их связь с помещиком часто носила прочный личный характер, и успех помещичьего хозяйства был залогом их благополучия. Поэтому инстманы активно и заинтересованно трудились в хозяйстве помещиков за натуральный продукт и частичную денежную оплату. Именно на социально-экономическую роль института инстманов Вебер первым обратил внимание и сделал его специальной темой анализа. В разных восточных землях (провинциях) Германии, как он показал, положение этого института различалось. В Силезии он почти исчез, а в Мекленбурге еще оставался весьма сильным и значимым. Однако общая тенденция была налицо: патриархальный институт инстманов, подобно русской общине, увядал, в перспективе его ожидал распад и исчезновение под натиском капитализма, революционизирующего все социальные отношения. Столь же увядающим и исчезающим был класс прусских помещиков - юнкерства, на исчерпанность исторической роли которого в новых условиях Вебер указывал неоднократно [8, S. 364-365; 4, S. 916]. При всем своем пиетете по отношению к юнкерству, ранее обеспечившему ключевую позицию Пруссии в истории Германии, он признает, что никакие прошлые заслуги этого класса, представленного, например, таким историческим деятелем, как князь Отто фон Бисмарк, не смогут вернуть ему былого влияния и величия. В обращении к аграрному вопросу у Вебера был и личный интерес. Он провел ранние годы, вплоть до первых студенческих лет, в восточных землях Германии, более аграрной и индустриально менее развитой, чем западная часть страны (сам он всегда делил Германию на индустриальный запад и аграрный восток). Еще в студенческие годы Вебер, внимательно изучая историю права, прежде всего, римского, активно участвовал в работе статистико-юридического семинара, в котором обсуждались аграрно-правовые вопросы и их историческая динамика, начиная с античности. Интерес стимулировался общей ориентацией господствующих тогда в социальной науке исторических школ, например в национал-экономии, на изучение истории аграрных отношений не только в Германии, но и за ее пределами. Семинар действовал под руководством профессора Августа Майтцена (1822-1910), статистика и экономиста, известного специалиста по аграрным проблемам современности и их истории. Майтцен оказал сильное влияние на формирование стойкого научного и политического интереса Вебера к аграрной тематике. Именно ему Вебер посвятил написанную в 1891 г. диссертацию *"Аграрная история древнего Рима в ее значении для государственного и частного права"*, предварив ее словами благодарности учителю [10, S. 91-92] и снабдив изложение множеством ссылок на его сочинения.

Поводов для обращения Вебера к конкретному изучению социальных проблем в восточных землях Германии было несколько. Одним из них стали его вторые военные сборы в приграничной с Польшей провинции Позен³ (лето 1888 г.) и пребывание тогда же в округе Гнезен⁴ по приглашению Ноллау, руководителя ландрата этой провинции. Именно с помощью Ноллау Вебер впервые соприкоснулся с острыми проблемами этих территорий. Формальной причиной для начала работы над названной темой явилось направление Веберу в 1890 г. Союзом социальной политики предложение о проведении в этих районах исследования положения остальбских сельскохозяйственных рабочих. Экономический кризис сильно ударил по их традиционному образу жизни, однако не только он стал причиной оттока немецкого населения с этих земель. Их вытесняли менее требовательные в оплате и условиях жизни иммигранты. Союз социальной политики точно выбрал объект анализа - сельских работников восточных областей, он же предложил Веберу возглавить исследование их положения.

---

² Поэтому было бы грубой ошибкой рассматривать их как обычных батраков,

³ Ныне это Познаньское воеводство, входит в состав Польши.

⁴ Ныне это Гнезенский повят (уезд) Познаньского воеводства.

Веберу как экономисту, историку и юристу роль аграрного фактора всегда представлялась в высшей степени значимой для укрепления стабильности национального государства, его жизнеспособности и безопасности. Поэтому усиленное заселение востока страны переселенцами из России, прежде всего массами поляков (этот процесс обозначался общим словом "полонизация"), Вебер воспринимал как реальную геополитическую угрозу целостности Германии, ее культуре и развитию. Более низкие жизненные стандарты поляков, их готовность работать за мизерную плату имели следствием вытеснение немецкого населения, которое уходило в города промышленного запада страны или вовсе покидало ее, даже эмигрируя в Америку. Это был не частный региональный процесс, а реальная национальная проблема, сопряженная с модернизацией сельского хозяйства Германии, с внедрением капитализма в аграрный сектор. По сути, под влиянием иммиграции происходили сокращение занятости немцев в сельском хозяйстве и изменение культурного и социально-экономического пространства страны. Под угрозой оказывалась и ее территориальная целостность. Переселенцы становились, по словам Вебера, серьезной политико-экономической проблемой Германии.

Объяснение нашествию крестьян-переселенцев из России (преимущественно из Восточной Польши как части Российской Империи) в Германию Вебер нашел позже, когда обратился к обстоятельному изучению положения дел в экономике и политике России. В 1906 г., в своих "русских" статьях он особо выделяет для России "решающий центральный вопрос: аграрный", а в нем - вопрос о земле, который в России никогда не получал однозначного решения, удовлетворяющего прежде всего крестьянство. В поисках земли крестьяне России - русские, поляки, украинцы и др. - устремлялись в эти годы уже не столько на восток страны, сколько на запад, за рубеж - в Германию, Австрию, вплоть до эмиграции за океан.

Ленин также провел детство и юность в аграрной провинции, а именно - на юго-востоке России, в Поволжье. Сюда он возвращался неоднократно. Здесь, в Казанском университете, он учился (поступил в 1887 г.) и почти год (декабрь 1887 - октябрь 1888) пробыл в ссылке в деревне Кокушкино Казанской губернии, энергично занимаясь чтением марксистской литературы и теоретическим самообразованием. Период, проведенный в аграрной провинции, стал ключевым для его подготовки к экзаменам по университетской программе⁵ и осмысления ведущих научных и идеологических течений, как в России, так и за рубежом, а также понимания реальных тенденций развития русского села и сельской экономики. Фокусом тогдашних и более поздних его дискуссий с народниками была судьба сельской общины и тенденции развития аграрной России.

Вебер и Ленин провели большие социально-экономические исследования положения крестьянства в сельскохозяйственных районах своих стран и определили главные направления развития социальных отношений в аграрной сфере. Вебер изложил свои идеи и выводы в труде *"Положение сельскохозяйственных рабочих в остэльбской Германии"* и в примыкающей к этому труду серии докладов для Евангелически-социального конгресса [1], Ленин - в работах *"Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни"* и *"По поводу так называемого вопроса о рынках"* [3]. Оба завершили и опубликовали их в одно время - в 1892-1893 гг. Для Вебера объектом анализа были восточные провинции Германии, для Ленина - южные аграрные районы России, положение в которых, по его мнению, было вполне сопоставимо с общей картиной в стране. Вебер и Ленин опирались на научные разработки, обширный статистико-экономический материал, земельные карты, привлекали данные местных административных органов, проводили собственные расчеты. Каждый сделал акцент на политико-экономической и социальной стороне аграрного вопроса. Это были их первые серьезные самостоятельные работы по острой проблеме. Резонанс выводов Вебера был столь велик, что в научных и политических кругах он сразу же стал признанным экспертом по аграрной тематике. Благодаря этому обстоятельству уже на следующий год, в 1894 г., Вебер получил кафедру национал-экономики во Фрайбургском университете. В яркой вступительной речи в университете он повторил - вплоть до терминологической адекватности - многие положения этих первых работ. Он и позже использовал некоторые из них в качестве ключевых. Ленин после первых публикаций стал для русских марксистов бесспорным знатоком в вопросах капитализма и

---

⁵ В.И. Ульянов сдавал экстерном государственные экзамены по юридическому факультету при Петербургском университете (1890-1891 гг.) и в январе 1892 г. управлением Петербургского учебного округа ему был выдан университетский диплом первой степени.

рынков. С берегов Волги слава о нем как специалисте в этих вопросах достигла столицы [11, с. 9—10]. Ленин стремился выяснить различия "в группах крестьян по характеру их хозяйства (понимая под характером хозяйства особенности не техники, а экономики)" [3, с. 35-36] и вывести основные тенденции изменений социальной структуры и социальных отношений в сельском хозяйстве России. Проблема социальных отношений в традиционно аграрных провинциях Германии существенно занимала и Макса Вебера. Свою исследовательскую задачу он четко сформулировал: речь идет "о том, как соотносятся интересы работодателей и рабочих, речь идет об экономических интересах и социальном расслоении рабочих, исключительно только об этом, если кто-то хочет видеть знак времени" [1, S. 920].

От решения данной исследовательской задачи зависело рассмотрение политического вопроса о способах остановки процесса "полонизации" немецкого востока и связанного с ним вопроса об условиях сохранения и умножения в восточных землях немецкого населения, укрепления на селе традиционных немецких ценностей жизни и культуры. Ответ на них заключался, справедливо полагал Вебер, в полном и целостном изучении положения дел в системе социальных отношений аграрного востока и их динамики. В отличие от Ленина, который опирался на уже проведенные статистические и иные расчеты, Вебер для выяснения положения отсталых сельскохозяйственных рабочих по поручению Союза социальной политики сам организовал и провел анкетные опросы и на базе полученных результатов составил рекомендации правительственным учреждениям.

В статье "*Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни*" [3, с. 1-66] Ленин аналитически использовал, по его мнению, самое полное и объективное на тот момент исследование В.Е. Постникова "*Южно-русское крестьянское хозяйство*" (М., 1891). Оно было построено на материалах земской статистики и на личных наблюдениях автора, чиновника по аграрному землеустройству в Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерниях. Интерес Ленина к этим губерниям и выбор именно их объясняется следующим: он считал ситуацию в них вполне репрезентативной для обобщенной характеристики положения дел в российском сельском хозяйстве. Если вычесть данные по жившим здесь колонистам - немцам и болгарам, число которых было очень невелико, то, считает Ленин, Таврическая губерния принципиально "не представляет никаких коренных отличий от общего типа русского крестьянского хозяйства" [3, с. 7]. Показательно, что у Ленина в аналитическом исследовании труда Постникова фактически отсутствует указание на сельскую общину, потому что он рассматривал ее как исчезающий феномен, не относящийся к новым, или, по крайней мере, еще весомым, сохраняющим свое влияние тенденциям в аграрной сфере.

Вместе с тем Ленин критически отнесся к расчетам Постникова, перепроверил их и внес в них некоторые коррективы. Он критиковал ряд теоретических положений Постникова, в частности, не склонен был поддерживать установленную Постниковым обратную линейную зависимость между размером хозяйства, с одной стороны, и количеством приходящегося на единицу его посевной площади инвентаря, рабочего скота и наемных рабочих - с другой. Именно эту связь выдвигал Постников в качестве закона, "получающего экономическое значение", так как действие этого закона, утверждал Постников, "в значительной мере уничтожает экономический смысл мелкого земледельческого хозяйства" [3, с. 27]. Ленин считал это отношение гораздо более вариативным, чем та одномерная зависимость, которую выделил Постников. Тем не менее, общая характеристика книги была положительной. "Прекрасный материал" [3, с. 17], "чрезвычайно подробное и обстоятельное описание крестьянского хозяйства" [3, с. 3], "одно из наиболее выдающихся явлений в нашей экономической литературе" [3, с. 5] - так оценивал Ленин книгу Постникова в своей первой научной статье 1893 г. "*Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни*". От этой оценки Ленин не отошел и позже, что доказывается многократными хвалебными упоминаниями имени Постникова в разных трудах, а также тем фактом, что основные положения своей статьи, написанной на основе работы Постникова, Ленин использовал в книге "*Развитие капитализма в России*", которую опубликовал спустя 6 лет. Здесь же, в специальном разделе он безоговорочно защищал исследование Постникова, репрезентативность его данных и выделенных им новых тенденций в сельском хозяйстве России от нападок народников.

В первых работах, которые обращены именно к аграрному вопросу, Вебер и Ленин констатируют изменения в социальной структуре, в социальных отношениях, в организации жизни и в характере сельскохозяйственного труда. Оба они опираются на данные о величине земельных наделов и о характере их использования в крестьянском хозяйстве. В этом отношении для более точной характеристики крестьянских хозяйств Ленин вслед за Постниковым считает удачной группировку крестьян по числу десятин посева, но вводит и другие критерии:

аренда земли (или сдача ее в аренду), количество рабочего скота, использование технического инвентаря. Он отмечает растущую тенденцию роста аренды, при этом сдающие в аренду, как правило, "увеличивают землепользование другой, более зажиточной половины крестьян. Большинство сдатчиков земель принадлежат, несомненно, к числу расстроенных, падающих домохозяев" [3, с. 19]. В Таврической губернии почти треть населения уже вынуждена сдавать свои наделы в аренду "в большинстве случаев по неимению нужного для ведения хозяйства скота и инвентаря", что доказывает Постников расчетами. Ленин принимает его аргументы, подтверждающие прямую зависимость роста размеров аренды земель от увеличения достатка арендаторов. С одной стороны, интенсивно используемый крупный надел позволяет ввести машины, благодаря чему возрастает производительность труда и растет благосостояние семей, что дает возможность взять в аренду или купить еще землю, например, надел обедневшего соседа, с другой - сокращается потребность в рабочих руках и, соответственно, множится число безземельных, растет пролетаризация на селе. Результат налицо: усиливается социальное расслоение. Оно подчеркивается введением денежной оплаты наемного труда на селе. Как коммерческая выгода деньги выступают в качестве смысла содержания крупного хозяйства, повторяет Ленин вслед за Постниковым. Состоятельное, зажиточное крестьянство составляет всего 1/5, то есть 20% населения Таврической губернии.

Тем не менее, "в общем производстве сельскохозяйственных продуктов это зажиточное меньшинство играет преобладающую роль" [3, с. 54]. Именно оно выступает двигателем прогресса на селе: использует модернизированную технику, улучшенные посевные культуры и т.п. Оно всегда удачливее, успешнее в аренде и покупке смежных наделов земли. Банки, как и появившиеся в Таврической губернии многочисленные сельские кассы и ссудо-сберегательные товарищества, едва ли рискуют, ссужая им деньги, и потому не боятся делать это. Между тем "крестьяне маломощные поручителей за себя не находят и ссудами не пользуются" [3, с. 59]. Группы тех крестьян, которые с трудом могут прокормить себя собственными силами или которые нанимаются на работы, составляют подавляющую часть крестьянства - 80%.

Ленин изучает общую расстановку сил на селе и их динамику. Он приходит к выводу, что при таком резком росте социального расслоения речь должна идти уже не о простом количественном (имущественном) расслоении, а о принципиально ином, - о качественном разделении групп крестьян. Более того, показывает Ленин, "аренда наделной земли у обедневшей группы населения, наем в батраки крестьянина, переставшего вести свое хозяйство, - это уже не только рознь, это ~ прямая эксплуатация" [3, с. 35]. По его мнению, необходимо "разделять крестьян на группы, отличающиеся не "достатком", а общественно-экономическим характером хозяйства" [3, с. 62]. Причины и результат такого разделения Ленин усматривает в объективном процессе возникновения и развития рынка: "Появление массы бесхозяйных дворов и увеличение числа их определяется борьбою экономических интересов в крестьянстве. <...> Если, с одной стороны, крестьянин находит выгодным расширять свои посевы далеко за пределы собственной потребности в хлебе, то это потому, что он может продать свой продукт. Если, с другой стороны, крестьянин находит выгодным бросить хозяйство и идти в батраки, то это происходит потому, что удовлетворение большей части его потребностей требует денежных расходов, т.е. продаж. <...> Почвой, на которой вырастают вышеописанные явления, является производство продуктов на продажу. Основная причина возникновения в крестьянстве борьбы экономических интересов - существование таких порядков, при которых регулятором общественного производства является рынок" [3, с. 65-66].

К теме рынка и его значения в переходе от товарного производства к капиталистическому Ленин обращается во второй работе, вышедшей в том же 1893 году: *"По поводу так называемого вопроса о рынках"*. Она непосредственно примыкает к первой и продолжает ее. Здесь показан механизм действия рынка в национальной экономике. Основная мысль второй работы: расширяющееся общественное разделение труда ведет к превращению простого товарного производства в капиталистическое, внутренний рынок создается самим развивающимся капитализмом, что обуславливает и укрепляет власть капитала. Товарное производство, показывает Ленин, неизбежно разлагает "наше "общинное" крестьянство на буржуазию и пролетариат" [3, с. 104].

Результат разложения общины показан на примере положения крестьян в губерниях, географический разброс которых существенно шире, чем в первом исследовании. Качество выборки здесь оказывается более надежным, потому что Ленин опирается на данные статистики не только по южному региону, но по трем совершенно разным, сугубо земледельческим уездам, принадлежащим к далеким друг от друга губерниям - Днепровскому уезду Таврической губернии, Новоузенскому уезду Самарской губернии и Камышинскому уезду Саратовской гу-

бернии. Таблицы данных [3, с. 108, 112] и расчеты Ленина отнесены, как показывает его выборка, к самой слабой части крестьянства. Тем не менее, социальное расслоение, как доказывают его расчеты, глубоко проникло и в эту часть. "Из этих данных ясно видно, что в нашем земледельческом и общинном крестьянстве идет процесс не обеднения и разорения вообще, а процесса разложения на буржуазию и пролетариат... Громадная масса крестьян (бедная группа) - около 1/2 в среднем - теряет хозяйственную самостоятельность. В ее руках находится уже только ничтожная частичка всего земледельческого хозяйства местных крестьян - каких-нибудь 13 % (в среднем) посевной площади. <...> Ясно, что представители низшей группы существуют уже гораздо более не от своего хозяйства, а от заработков, т.е. от продажи своей рабочей силы. <...> Но, с другой стороны, из тех же самых крестьян-общинников выделяется совсем другая группа с диаметрально противоположным характером. <...> Это крестьянство занимается земледелием уже для получения дохода, для торговли хлебом. Оно скапливает изрядные сбережения и употребляет их на улучшение хозяйства и повышение культуры, заводит, например, сельскохозяйственные машины и улучшенные орудия" [3, с. 109—110]. Главным двигателем роста и сельскохозяйственного производства, и общей культуры на селе является сельская буржуазия. Это и есть выделенная ранее Лениным малая, но состоятельная и зажиточная часть крестьянства.

Ленин усматривает в динамике сельскохозяйственного развития четкую тенденцию "к усилению и углублению капитализма" в аграрной области, противостоять которой невозможно. В этом состоит, по его мнению, "значение и сила капитализма" [3, с. 103], определяющего линию развития России. В плане социально-экономическом капитализм влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения, улучшение качества жизни на селе. Ленин указывает на "закон возвышения потребностей" [3, с. 101], который действует при растущем капитализме и расширяющемся рынке. В этих условиях "невозможно опускать из виду той несомненной истины, - пишет он, - что развитие капитализма неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата. Это возрастание создается вообще учащением обменов продуктами, приводящим к более частым контактам между жителями города и деревни, различных географических местностей и т.п." [3, с. 101]. Ленин рассматривает капитализм как ту линию социально-экономического развития, которая для России стала "основным фоном хозяйственной жизни" [3, с. 105].

Аналогичные процессы в сельском хозяйстве Германии выделяет и Вебер. В своем исследовании *"Положение сельскохозяйственных рабочих в остэльбской Германии"* он подробно останавливается на жизненном уровне - вплоть до пищевого рациона - разных социальных групп крестьян, на динамике экономического положения этих групп. Он, как и Ленин, отмечает новые формы финансовой деятельности на селе: здесь плодятся банки, сберкассы, хотя немецкие крестьяне относятся к ним подозрительно из-за нередких случаев обмана. Вебера интересуют духовные запросы людей, их психология. При анализе материалов анкет он выделяет "мощное и чисто психологическое колдовство "свободы". Это грандиозная иллюзия. Но, как известно, человек живет "не хлебом единым". Именно это мы поняли, ознакомившись с поведением сельских рабочих, для которых вопрос "ножа и вилки" имеет второстепенное значение. Изменения в психологии людей имеют едва ли не большее значение, чем изменения в их материальных условиях жизни. И было бы недопустимо для науки игнорировать эти обстоятельства" [4, S. 920]. Вебер выделяет здесь не только движение по пути внедрения капитализма в социально-экономические отношения в сельском хозяйстве страны, но и связанное с ним стремление сельскохозяйственных рабочих к свободе как экономическому и личностному обособлению, к отделению от патриархальной организации "любой ценой, вплоть до перехода на положение безродного пролетария". Данное движение ведет к индивидуализации [4, S. 919-921]. Это стремление "является наиболее яркой тенденцией особенно у самых усердных крестьян". Стремление к индивидуализации, свободе - именно в этом и состоит, по Веберу, смысл аграрного вопроса в Германии.

То же стремление к индивидуализации на русских материалах отмечает Постников в своей книге, о чем бегло упоминает и Ленин, но этот серьезный процесс он не комментирует. В отличие от России, в Германии был опыт длительного и эффективного развития института частной собственности, права. Вместе с этим развитием в стране вызревала идея гражданина, защищенного правом свободного индивида. Для Вебера это азбука, поэтому он детально не рассматривает отношение личности, собственности и права. Но в России идея земельной собственности и ее связи с принципом гражданственности, свободного индивида, гражданских свобод и права не выделялась. Такой связи не видел и Ленин, хотя он четко зафиксировал стремление крестьян выделиться из общины. Отлично знавший ситуацию в России граф Вит-

те отмечал позже в качестве причин последовавших исторических потрясений страны "запоздание в развитии принципа индивидуальности, а следовательно и сознания собственности и потребности гражданственности, в том числе и гражданской свободы" [9, с. 441].

Но Вебер не остановился на выделении в крестьянстве стремления к индивидуализации. Он пошел дальше. В расширенном исследовании, продолжающем работу *"Положение сельскохозяйственных рабочих в остэльбской Германии"* и выполненном в 1893 г. по заказу Евангелически-социального конгресса, пересматриваются некоторые положения, которые ранее казались ему непреложными. Теперь для него стремление к индивидуализации не является единственной и ведущей мотивацией действий крестьян. Индивидуализация как синоним Нового времени и победы человеческого разума идет рука об руку с противоположным процессом, считает Вебер, а именно - с обезличиванием людей, объединенных в социальные классы. Личностные отношения хозяина и работника, еще существующие в ряде аграрных провинций востока страны в институте инстантов, на которые настоятельно указывал Вебер в первом исследовании, быстро отмирают, идет усиленная пролетаризация. И теперь, во втором исследовании, он называет тенденцию обезличивания людей, объединенных в классы, "важнейшей в высшей степени" [6, S. 327].

Она занимает место индивидуализации, в которой Вебер еще недавно, в первом исследовании, видел смысл аграрного вопроса в Германии. Более того, теперь Вебер настоятельно подчеркивает "выдающийся по своему значению феномен: замену личностных отношений господства хозяина на безличное господство класса. <...> Только класс может иметь дело с классом, ответственные отношения между отдельным хозяином и отдельным работником исчезают, отдельный предприниматель в известном смысле - призрак, он только типичный представитель класса. Отношения личной ответственности исчезают. Вместо них выступает нечто безличное, называемое обыкновенно властью капитала" [6, S. 327].

Следуют ли выводы о "безличном господстве класса" и "власти капитала" из предшествующих рассуждений Вебера? Нет. К ним не пришел даже марксист Ленин, остановившийся в том же 1893 г. в своем аналитическом разборе книги Постникова только на констатации роли рынка и формировании качественно нового - капиталистического - характера отношений на селе и указавший здесь на ведущий к формированию классов процесс социального расслоения. Механизм этого процесса Ленин выявил в исследовании *"По поводу так называемого вопроса о рынках"*, где с помощью экономической статистики он показал реальную "власть капитала", определяющую социально-экономическое положение ведущих социальных групп села. Употребленное Лениным понятие "власть капитала" имеет прочное экономическое основание. Переход Вебера от указания на стремление крестьян к индивидуализму к феномену классов и его вывод о "власти капитала" такого основания не имеет. Вывод Вебера предстает скорее метафорой, декларацией, уступающей объяснению Ленина. К чести Ленина надо отнести четкую логику аргументации, ясность стиля изложения, отсутствие в обеих статьях хлестких фраз и апелляций к цитатам из Маркса как к последней инстанции. Здесь Ленин выступает как объективный аналитик, а выбранный им экономический срез никоим образом не является доказательством его приверженности марксизму, о котором в первой статье вообще нет упоминаний. Напротив, для Вебера власть капитала - "нечто безличное", имеющее своим следствием возникновение на месте личной ненависти "феномена объективной ненависти" - известного технического выражения из лексикона социализма - борьбы класса против класса, сравнимой с национальной ненавистью враждебных народов" [6, S. 328]. Но это следствие - подчеркивает Вебер — имеет психологическую природу: "тот, кто не хочет видеть психологическую неизбежность этого явления, пусть завяжет себе глаза" (там же).

В контексте Вебера "безличное господство класса" и "власть капитала" предстают необъяснимым воплощением некоей иррациональной силы, слепой стихией, которая распоряжается судьбами людей безотносительно к их личным стремлениям, например, к индивидуализации. Эта сила непостижима для человеческого разума, в ней действуют свои, неподвластные человеческому контролю законы. Она подавляет суверенную личность, стремящуюся к свободе, к самовыражению и индивидуализации. Именно это Вебер настоятельно подчеркивал в первом исследовании. Индивидуализм и свобода легко подменяются им на подчинение безличному давлению упомянутой силы. Независимо от своего желания, Вебер подтверждает высказанное им подозрение об иллюзорности свободы. Но причины и смысла иллюзорности он так и не нашел, потому что не искал. Его определение "власть капитала" применительно к миру аграрных отношений оказывается всего лишь констатацией победы капитализма.

Сделанный Вебером вывод о классах и "власти капитала" позволяет предположить, что он был навеян влиянием марксизма, тем более что интерес Вебера и к марксизму, и к социалис-

там в то время был высок. Известную общность его положений можно обнаружить с положениями работы Маркса *"К критике политической экономии"* (1859), например, в суждениях обоих не об индивидуальном антагонизме, а об общественном характере классового противостояния. Серьезному и уважительному отношению к марксистской теории препятствовало резкое неприятие Вебером содержания агрессивной пропаганды социал-демократов. Это неприятие напрямую отразилось уже в его первых исследованиях [12]. Социализм, - убежден Вебер, - это выражение попятного движения в осмыслении истории, это "упадок определенных сторон нормальной человеческой духовной и душевной жизни". Он является продуктом города и растущего в нем производственного разделения труда, неизбежно ведущего к духовной ограниченности и деградации человека [6, S. 94].

Уже в юности Вебер пристально следил за деятельностью марксистски ориентированной социал-демократической партии Германии и распространением ее влияния. Об этом свидетельствуют, например, его письма студенческой поры [8, S. 323, 346]. Вебер видел, что ведущие идеологи социал-демократии К. Каутский и В. Либкнехт, добившись весомых успехов в официальной политике, в рабочей среде, фокусировали свою задачу на завоевании безоговорочного влияния в крестьянской среде Германии. О практической деятельности социалистов на селе Макс Вебер был хорошо осведомлен. Поэтому в анкету, рассылавшуюся Союзом социальной политики и чуть позже Евангелически-социальным конгрессом, был внесен вопрос о роли и влиянии пропагандистов от социал-демократии. Не сомневаясь в действенности этого влияния, Вебер интересовался практикой работы социалистов с крестьянством и ее результатами. Более того, он находился в прямом контакте с рядом ведущих деятелей партии, например, с Августом Бебелем, интересовался тем, как социалисты на практике устанавливают прямой контакт с сельскохозяйственными рабочими. Том своих исследований Макс Вебер передал Георгу фон Фольмару, председателю Баварского земельного комитета социал-демократической партии. Ее лидеры, в свою очередь, использовали результаты анкетирования и выводы Вебера в разработках своих аграрных программ.

Показательна в этом отношении опубликованная в 1899 г. работа К. Каутского *"Аграрный вопрос. Обзор тенденций современного сельского хозяйства в связи с аграрной политической социал-демократии"* [5]. С ее оригиналом Ленин ознакомился сразу же, не дожидаясь появления русского перевода, вышедшего в том же году. Ленин дал в целом положительную рецензию на эту книгу и тогда же, в 1899 г., написал большую полемическую статью *"Капитализм в сельском хозяйстве (о книге Каутского и о статье г. Булгакова)"*. В своей статье, как и в рецензии, Ленин опирался на теоретические положения и фактические материалы Каутского, использовавшего анкетные данные Вебера о развитии капитализма на селе в критике народничества и "легального марксизма".

Для преодоления кризиса и экономического подъема сельского хозяйства восточных провинций страны, считал Вебер, необходимо интенсивное его ведение и новая либеральная организация социальных отношений на селе. А это и есть путь движения села по пути капитализма. Вместе с тем он понимал, что преодолеть кризис едва ли возможно посредством замены крупных помещичьих хозяйств мелкими крестьянскими. Но национальные интересы Германии, ее реальные возможности в тот конкретный момент требовали именно такого хода. Поэтому Вебер, для которого высшей ценностью были национальные интересы страны, его и делает. Конкретное содержание этого хода состоит в идее проведения "внутренней колонизации". Смысл идеи Вебера - рекомендация правительству с помощью разного рода льгот привлечь как можно больше немецких крестьян из других областей в восточные провинции. Цель "внутренней колонизации" состояла в том, чтобы остановить "полонизацию". Переселенцы - реальная угроза капиталистическому развитию Германии. Именно в этой связи нужно понимать мысль Вебера о том, что "чисто экономическое рассмотрение аграрной организации было бы нереалистичным" [4, S. 920-921].

От изучения казавшегося узко региональным аграрного вопроса Вебер и Ленин, каждый по-своему, вышли на главный феномен Нового времени, напрямую определявшего тенденции социального и политико-экономического развития Германии и России - современный капитализм. Он стал надолго предметом их изучения и осмысления. Идеи и положения позднее развиваемых научных теорий и мировоззрения Вебера и Ленина по праву можно искать в их первых работах по аграрному вопросу. В значительной части эти идеи остались неизменными до конца жизни каждого из них. Для каждого капитализм стал фокусом научной и политической деятельности. Вебер уже с первых исследований объявляет себя "буржуазным ученым" и впоследствии неоднократно повторяет это. Ленин еще до первых исследований стал марксист-

том. Тем не менее, хотя в изложении и оценке результатов внедрения капитализма в аграрный сектор своих стран каждый из них шел своим путем, их позиции на уровне первых исследований совпадают. Оба они на конкретных материалах своих стран отмечают разрушение патриархальных устоев и четко фиксируют становление капиталистической организации труда и капиталистических социальных отношений на селе. И в этом смысле и Вебер, и Ленин решили свои исследовательские задачи.

Энергичное внедрение капитализма на примере востока Германии, показывает Вебер, ведет к необратимому изменению экономики страны, социальной структуры общества и психологии людей. Капитализм для Вебера, названный им позднее "самой роковой силой нашего времени", воплотивший в себе судьбу западноевропейской цивилизации, есть неотвратимая данность, норма и замена не подлежит. Вебер не скрывает двойственности оценки его достижений, но поиски альтернативы капитализму заведомо исключены. Тем более социализм не может стать таковой - эта позиция четко обозначена им уже в первом исследовании по аграрному вопросу, где Вебер настоятельно подчеркивал, что развитие немецкого села никогда не пойдет по социалистическому пути. Мысль о том, что социализм не в состоянии занять место капитализма, даже если он будет установлен насильственным путем, он проводил и подтверждал новыми аргументами на протяжении всей своей жизни [7, S. 120-137]. В работах 1893 г. Ленин объективно оценивал роль капитализма, выделяя его позитивные и негативные стороны. Он рассматривал его как историческую необходимость, неотвратимую данность и судьбу России. Для Ленина, вместе с тем, целью жизни стало ниспровержение капитализма и замена его социализмом, даже если историю придется подтолкнуть во имя счастливого финала. Другое дело, что такой исторический финал оказался недостижимым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Weber M. Gesamtausgabe. Bd. 3, 1. Hb. Tübingen, 1984.*
2. Ленинский сборник XXIII. М., 1940.
3. *Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое. М., 1971. Т. 1.*
4. *Weber M. Gesamtausgabe. Bd. 3, 2. Hb. Tübingen, 1984.*
5. *Kautsky K. Die Agrarfrage. Eine Übersicht über die Tendenzen der modernen Landwirtschaft und die Agrarpolitik. Stuttgart, 1899. Русский перевод: Каутский К. Аграрный вопрос. Обзор тенденций современного сельского хозяйства в связи с аграрной политикой социал-демократии. 1-е изд. СПб., 1899; 2-е изд. СПб., 1906.*
6. *Weber M. Gesamtausgabe. Bd. 4, 1. Hb. Tübingen, 1993.*
7. Макс Вебер, прочитанный сегодня // Под ред. Р.П. Шлаковой. Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1997.
8. *Weber M. Jugendbriefe. Tübingen, 1936.*
9. *Bumte СЮ. Воспоминания. Берлин, 1922.*
10. *Weber M. Gesamtausgabe. Bd. 2. Tübingen, 1986.*
11. *Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М., 1957.*
12. *Шпакова Р.П. Макс Вебер о социализме и социалистах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6, 2004, выпуск 3.*
13. *Kitchen M. Illustrierte Geschichte Deutschland. Augsburg: Weltbild Verlag GmbH, 1998.*